

**Using the Results of Ethnolinguistic Studies
in Teaching the Russian Language as a Foreign Language
(by the Material of Education Lexis in Russian and Tajik Languages)**

**[Использование результатов этнолингвистических исследований
в преподавании русского языка как иностранного
(на материале лексики воспитания в русском и таджикском
языках)]**

Tatyana Leontyeva – Evgeniy Dorozhkin – Anna Shchetinina – Khayrullo
Tabarov

DOI: 10.18355/XL.2016.09.04.100-107

Аннотация

Статья посвящена вопросам использования результатов лингвистических исследований русского лексического материала в практике преподавания русского языка как иностранного или неродного при подготовке учителей русского языка для национальных школ. Утверждается, что накопленная и сохраненная в языковых единицах этнокультурная информация может стать предметом сопоставительного изучения при освоении неродного языка. Оценивается дидактический потенциал лингвистических методов, заключающихся в семантическом и мотивационном анализе слов или фразеологических сочетаний из разных языков, один из которых родной, другой – осваиваемый. В контексте поиска материала для обучения таджикских студентов, которые в будущем планируют стать учителями, методике преподавания русского языка как неродного проводится сравнение лексики тематической группы «Воспитание» в таджикском и русском языках.

Ключевые слова: обучение русскому языку как неродному; лексика; семантика; метафора; русский язык; таджикский язык

Введение

Геополитические процессы на постсоветском пространстве обусловили изменение системы преподавания русского языка как неродного в бывших советских республиках, ставших суверенными государствами. В период существования Союза Советских Социалистических Республик (СССР) в национальных школах велось обучение русскому языку как государственному, что обеспечивало выпускникам школы свободное владение языком. После распада Советского Союза и образования Содружества Независимых Государств появилась необходимость в модернизации национальных систем образования. При этом русский язык перестал быть государственным для стран ближнего зарубежья, но остался языком межкультурной коммуникации.

Как показывают современные исследования, в настоящее время наблюдается тенденция укрепления позиций русского языка в странах ближнего зарубежья, в частности в кавказском и центрально-азиатском регионах. В Таджикистане, как отмечает Р. Д. Салимов, в последние годы значение русского языка в образовательной системе существенно усилилось, что является следствием государственной политики. Исследователь подчеркивает: «Проблема развития таджикского языка как государственного и русского языка как языка межнационального общения является одним из приоритетных

направлений политики Правительства Республики Таджикистан, что закреплено Конституцией страны и Законом о государственном языке» [Salimov, 2012: 56].

Казахские исследователи Ш. К. Жаркынбекова и А. Ш. Акжигитова говорят о «плодотворно действующей политике Президента Республики Казахстан, направленной на использование трех языков – казахского, русского и английского...» [Zharkynbekova & Akzhigitova, 2012: 56]. В том и другом случае важность русского языка обусловлена полиэтничностью общества Таджикистана и Казахстана, историческими и культурными связями обоих государств с Россией, а также экономическими связями, которые в настоящее время становятся более крепкими, нежели в предшествовавшие годы – после распада СССР.

Рассматривая роль русского языка в странах Прикаспийского региона, С. С. Оганесян говорит о позитивных моментах, среди которых называет, во-первых, свободное владение политической, административной, интеллектуальной и бизнес-элиты русским языком; во-вторых, прочные традиции обучения русскому языку граждан в данных странах; в-третьих, условия труда в данном регионе, среди которых высокая миграционная активность – отъезд в Россию с целью получения работы, а также обучение специалистов нефтегазодобывающего комплекса и военной сферы в российских вузах [Oganesyana, 2014].

Таким образом, усиление роли русского языка на территории государств ближнего зарубежья, в том числе стран кавказского и центрально-азиатского регионов, обуславливает необходимость выработки новых подходов не только к преподаванию русского языка как неродного в школе и вузе, но и к подготовке филологов-русистов, для которых русский язык не является родным. Исследователь из Таджикистана Т. В. Гусейнова указывает на то, что в настоящее время «имеются проблемы с кадровым обеспечением: не хватает около тысячи учителей русского языка, а те, которые работают в системе образования, далеко не всегда владеют нормативной русской речью. В этих условиях, естественно, в речи выпускников школ и студентов учебных заведений с таджикским языком обучения будут грубые речевые ошибки, вызванные интерференцией родного языка» [Guseynova, 2015: 61].

Необходимость новых подходов к подготовке учителей русского языка для национальных школ подтверждают лингводидактические, социолингвистические, этнолингвистические, психолингвистические исследования конца XX – начала XXI вв., которые предлагают не только новые взгляды на развитие разного рода профессиональных компетенций у будущих специалистов-словесников, но и оригинальный лингвистический материал, который может быть использован в процессе подготовки специалиста. Для современной лингводидактики характерен интерес к кумулятивной функции языка. Накопленная и сохраненная в языковых единицах этнокультурная информация может стать предметом сопоставительного изучения при освоении неродного языка. Сравнение результатов семантического и мотивационного исследования тематически близкой лексики разных языков приобретает особое значение в аспекте формирования социокультурной компетенции будущего преподавателя русского языка за рубежом. Эта компетенция предполагает осознание своеобразия представлений о мире, запечатленных во внутренней форме слов, с одной стороны, родного языка, с другой стороны – русского языка как неродного. Ознакомление с особенностями чужой культуры, с иным менталитетом, в том числе через призму ономазиологического подхода к анализу лексики двух языков, позволяет избежать культурного шока.

Данная статья посвящена осмыслению дидактического потенциала лингвистических методов, заключающихся в семантическом и мотивационном

анализе слов или фразеологических сочетаний из разных языков, один из которых родной, другой – осваиваемый. В контексте поиска материала для обучения таджикских студентов, которые в будущем планируют стать учителями, методике преподавания русского языка как неродного проводится сравнение лексики тематической группы «Воспитание» в таджикском и русском языках. Выбор данной лексико-семантической области в качестве объекта исследования, с одной стороны, обусловлен актуальностью этой тематики в образовательном процессе (педагогические умения и навыки подкрепляются знаниями о том, каким представляется этот процесс – воспитание, обучение – носителям разных языков, с какими образами он ассоциируется), с другой стороны, предопределен собственными свойствами слов данной группы: эти слова и выражения часто имеют яркую внутреннюю форму, интересную этимологию, которая проливает свет на представления о том, что значит воспитывать, обучать.

2. Семантика русских и таджикских слов группы «Воспитание»

Обучая русскому языку студентов-инофонов, нужно знакомить их с лингвистическими методами анализа, в частности с принципами семантического и мотивационного анализа лексики, которые составляют основу этнолингвистических исследований. Следует также пояснить, что лексические единицы русского литературного языка и русских народных говоров имеют много общего, составляют единое пространство. В частности, слова лексико-семантического поля «Воспитание» представлены как в литературной разновидности русского языка (*воспитание, формирование, воспитательное воздействие* и др.), так и в русских народных говорах (ср. бытующее в Омской области слово *стричь* ‘строго воспитывать, бранить’ (*Стригут их там, а он все болван*) (СРГС, 4: 462)).

В качестве материала анализа особенно интересны глаголы и фразеологические единицы со значением ‘воспитывать; воспитание’. Как правило, субъектом помощи выступает взрослый, старший; объектом – тот, кто младше. Характерная черта рассматриваемых номинаций – преимущественная репрезентация представлений об институте семьи: родители воспитывают детей или старшие родственники – младших.

Начать знакомство можно с припоминания и перечисления синонимов слова *воспитание* или других слов данного лексико-семантического поля: рус. *воспитание, обучение, формирование, развитие, образование, воспитательное воздействие*; тадж. *тарбия / тарбият* (заимств. из араб.) ‘воспитание’, *омӯзиш* ‘учение, обучение’, *маълумот* ‘образование’, *соҳибмаълумот* ‘образованный; изучение’. Ср. также рус. *воспитанность, благовоспитанность, умение себя вести, учтивость, образованность* и тадж. *адаб* ‘вежливость, учтивость, воспитанность, образованность’, *одоб* ‘вежливость, почтительность, воспитанность; этика общения’ и др.

С точки зрения семантики слов важно представить студентам имеющиеся в двух сравниваемых языках выражения со словом *воспитание* или родственными ему лексемами: рус. *воспитательная работа* – тадж. *кори тарбиявӣ*, рус. *домашнее воспитание* – тадж. *тарбияи хонагӣ*, рус. *школьное воспитание* – тадж. *тарбияи мактабӣ*, рус. *политическое воспитание* – тадж. *тарбияи сиёӣ*, рус. *физическое воспитание* – тадж. *тарбияи ҷисмонӣ*, рус. *военно-патриотическое воспитание* – тадж. *тарбияи ҳарбӣ-ватандустӣ*, рус. *семейное воспитание* – тадж. *тарбияи оилавӣ-мактабӣ*, рус. *духовное воспитание* – тадж. *тарбияи маънавӣ*, рус. *музыкальное воспитание* – тадж. *тарбияи мусиқӣ*, рус. *трудовое воспитание* – тадж. *тарбияи меҳнатӣ*, рус.

половое воспитание – тадж. *тарбияи чинсӣ*, рус. *идейное воспитание* – тадж. *тарбияи гоявӣ*, рус. *воспитание воли* – тадж. *тарбияи ирода* и др.

На данном этапе занятия формой знакомления с материалом может быть свободная беседа, поскольку студенты-инофоны, знающие русский язык на базовом или продвинутом уровне, могут принимать участие в соотнесении слов и выражений своего родного языка с русскими номинациями, называемыми преподавателем.

3. Мотивация русских и таджикских слов группы «Воспитание»

В лексемах со значением ‘воспитывать’, если посмотреть на них с точки зрения мотивации, чаще всего реализуется мотив помощи, поддержки, содействия человеку в развитии и росте, при этом образная основа может быть разной. Демонстрируя студентам-инофонам результаты анализа внутренней формы русских слов, можно перечислить наиболее продуктивные модели номинации. При этом имеет смысл приводить параллели из их родного языка.

Одной из первых нужно представить метафору кормления, которая является едва ли что не универсальной, функционирующей в лексике воспитания в разных языках. Так, в русских номинациях выявляются мотивы «питать», «кормить», «поить». Само слово *воспитание* апеллирует своей внутренней формой к *пища, питать*. Ср. печор. фольк. *воскормить* ‘вырастить, воспитать’ (СРГНП, 1: 90), карел. *питать* ‘воспитывать, растить кого-н.’ (*Она хотела парня решить* [сделать аборт], *но она его не решила, а питала*) (СРГК, 4: 521), смол. *выпитать* ‘воспитать’ (СРНГ, 5: 328), пск., ряз., онеж. *воспоить* ‘вспоить; вырастить, воспитать’ (СРНГ, 5: 142) и др.

Лексика воспитания апеллирует к представлениям о биологическом росте человека: литер. *растить*; курск. *возрастать* ‘воспитывать’ (СРНГ, 5: 29), пск., твер., том. *взростить* ‘вырастить, воспитать’ (СРНГ, 4: 268), пск. *израстить* ‘вырастить, воспитать кого-либо’ (СРНГ, 12: 167), олон., ленингр. *роцёнье* ‘воспитание (ребенка)’ (*Родители невесты берут с жениха плату за роцёнье*) (СРНГ, 35: 211) и др. Этот же смысл ‘делать больше, растить, возвращать’ воплощен в тадж. *калон кардан, ба воя расондан, ба камол расондан*.

Образ качаемого на руках ребенка запечатлен в печор. *выкачать* ‘вырастить’ (СРГНП, 1: 106), перм. *вымотать* (эспр.) ‘вырастить’ (*Вымотала их всех, слава богу, семь человек было*) (СПГ, 1: 141), карел. *на руках переносить* ‘вырастить (детей)’ (*На руках одиннадцать [детей] переносила*) (СРГК, 4: 458).

Производящие основы *поднимать, вздывать, становить*, благодаря которым воссоздается образ ребенка, который учится стоять и ходить, выявляются для литер. разг. *поднимать* и *поднимать на ноги* ‘растить, воспитывать, помогать приобрести самостоятельность’ (ССРЛЯ, 10: 480), киров. *выздымать* ‘воспитывать, поднимать (детей)’ (СРНГ, 5: 282), мурман. *постановлять* ‘воспитать, привить определенные навыки’ (*Робята не постановлены*) (СРНГ, 30: 214). Ср. отсылку к слову *ноги*: арх. *до больших ног довести* ‘вырастить, воспитать до взрослого состояния’ (СГРС, 3: 230). Посредством такого образа передается идея содействия закреплению человека в социальном пространстве. Заметим, что мотивировка «укреплять, придавать стоячее положение, устойчивость» соотносится с мотивом вставания и приобретения устойчивости в русской лексике взросления: литер. *самостоятельный, твердо стоять на ногах* ‘быть взрослым, материально самостоятельным’, волог. *подыматься* ‘воспитываться’ (*Она-то у бабушки всё подымалась*) (СРНГ, 28: 272), пск. *на ногу вздёрнуться* ‘повзрослеть’ (СПП: 57), волог. *выставать* ‘воспитываться, вырастать’ (*Я не встану, не выстану без кормильца, без батюшки*) (СРНГ, 6: 29). Для сравнения приведем тадж. *ба воя*

расонидан ‘растить, воспитывать, возвращать, доводить до состояния зрелости’ (букв. «поднимать»), *ба по мондан, бо хуни дил калон кардан, хуни дил хурдан, чодро дар чоноши мондан, умро дар тарбияаш сарф кардан, қоматаширо рост кардан, ба балогат расондан*.

Представление о том, что воспитывать значит ухаживать, заботиться, любить, передается посредством привлечения глаголов позитивного эмоционального состояния и отношения *нежить, лелеять, кохать* ‘любить’: тобол. *вынэживать* ‘заботливо воспитывать в неге, холе’ (СРНГ, 5: 317), вят. *отлелэять* ‘заботливо воспитать, вырастить кого-либо; взлелеять’ (СРНГ, 24: 224), брян., курск., волгоград. *кохать* ‘воспитывать’ (СРНГ, 15: 120). Преимущественно это диалектные слова, то есть модель непродуктивна в русском литературном языке.

Обнаруживается также метафора вскармливания животными детенышей, птицами – птенцов: перм. *выпаривать* ‘высиживать (о курице-наседке)’ и ‘выращивать (о детях)’ (*Я всего одну дочку выпаривал. А как выпарил, уехала она от меня, взрослая стала*) (СПГ, 1: 143), волог. *выносить в зубах* ‘вырастить без чьей-либо помощи’ (*А пусть дитё! Я в зубах его выношу, без мужа, а воспитаю*) (СРГК, 2: 258). Этому значению в таджикском языке соответствует выражение *як лахти ғуштро одам кардан*.

В лексике воспитания очень активны мотивы движения.

Привлечение глаголов *вести, тянуть* в качестве источников семантической деривации свидетельствует о том, что воспитание концептуализируется в русском языке как совершение совместных перемещений субъекта и объекта воздействия в некотором жизненном пространстве: ряз. *водить* ‘воспитывать, растить’ (*Девочек этих жалей, води их*) (Деул. сл.: 90), перм. *вести* ‘держат в каком-либо состоянии, воспитывая, наблюдая’ (*Раньше-то нас строго вели, подбирали, в шесть вечера домой загоняли*) (СПГ, 1: 90), перм. *выводить* ‘вырастить, воспитать, вынаничить’ (*Я и двойников выводила*) (СПГ, 1: 132). Один из них занимает активную позицию ведущего, а другой – позицию ведомого.

Мотивировочный признак «подсказать направление» выявляется в литер. *наставлять, ставить на путь истинный, давать наставления*, пск. *направитъ* ‘указать правильное направление в жизни, наставить’ (ПОС, 20: 162), брян., смол. *припутить* ‘приучить к делу, воспитать, вывести в люди’ (СРНГ, 31: 361).

Мотив сопровождения в сочетании с мотивом трудности, приложения усилий эксплицируются в арх. *вытягать* ‘с трудом растить’ (СРНГ, 6: 46), перм. *волокать* ‘растить, воспитывать’ (*Робят вместе волокали*) (СПГ, 1: 114). Оценка воспитания как трудного, требующего приложения многих усилий процесса присутствует и в тадж. *дар тарбияи ӯ чонканӣ кардан, газида калон кардан, як лахти ғуштро калон кардан, бо хуни дил калон кардан* ‘воспитывать, прилагая отчаянные усилия, с трудом растить, выносить мучения, страдания’.

Воспитывать ребенка значит подводить, тянуть его к некоторой черте, за которой, согласно буквальному прочтению ряда фразеологизмов, находится место дислокации дела и ума – маркеров возраста и социальной зрелости: новосиб. *довести кого до краю* ‘вырастить, воспитать кого-л., ставшего совершеннолетним, самостоятельным’ (ФСРГС: 61), омск. *к делу привести* ‘довести до дела, вывести в люди, научить, воспитать’ (СРНГ, 31: 142), новосиб. *довести до дела (ума)* ‘вырастить, воспитать ребенка, научив его какому-либо делу’ и ‘вырастив, воспитав, выдать замуж дочь (сына – женить)’ (ФСРГС: 61).

Воспитание детей концептуализируется как их «возращение» до момента «погружения» в «людскую» среду, то есть в социум: ленингр. *в люди спустить* ‘вырастить, вывести в люди’ (*Я такая семистая, семеро рожено,*

в люди спустила) (СРГК, 3: 169), волог. *лѳдовать* 'вырастить, вывести в люди' (*Шутка, лѳдовать семеро детей*) (СРГК, 3: 169). Таджикскими эквивалентами являются выражения *ба воя расондан*, *ба балогат расондан*, *ба камол расондан*.

Запечатленные лексическими средствами представления о воспитании, таким образом, концентрируются вокруг образа воспитуемого (младенца, ребенка, не умеющего стоять, несамостоятельного в передвижении, требующего ухода, питания) и воспитателя (взрослого, выполняющего определенные функции: он кормит, качает, ведет, ставит, направляет, заботится). Таков «ассортимент» образных элементов в мотивации анализируемых слов русского языка, который в некоторой своей части совпадает с набором образов, характерных для лексики воспитания в таджикском языке.

4. Выводы

Итак, в процессе изучения русского языка инофонами-русистами актуален сравнительный анализ национально-маркированной лексики изучаемого и родного языков. Привлечение такого материала позволяет обратить внимание студентов на разность менталитетов, на межкультурные различия, зафиксированные лексическими средствами каждого из языков, и одновременно показать, что воспитание осмысливается представителями разных культур во многом сходным образом. Именно этот второй аспект – обнаружение сходств – дает почву для взаимопонимания и сближения участников коммуникации, для адаптации в новой культурно-языковой среде.

Если обобщить содержание приведенных выше дефиниций и контекстную сочетаемость русских слов семантической группы «Воспитание», то можно утверждать, что семантический акцент делается преимущественно на цели воспитания, на его результате:

- воспитать до брака, создания семьи;
- воспитать до обзаведения своим хозяйством;
- воспитать до трудоспособности;
- воспитать до жизни в миру, в социуме.

Анализ мотивации русских слов позволяет провести экспликацию мотивов, весьма разнообразных, но характеризующих преимущественно приемы воспитания, то есть образ действия «воспитателя» (он, как старший или как родитель, «кормит», «растит», «нежит», «качает на руках», «ведет», «тянет», «указывает направление»), и лишь во вторую очередь актуализирующих цель воспитания («приобретение устойчивости», «включение в социум»).

Часть этих мотивов («кормить», «растить», «придавать устойчивость, поднимать на ноги») реализуется и в лексике таджикского языка (*хӯрондану пушондан*, *калон кардан*, *ба пой мондан*, *ба камол расондан* и др.) – родного для студентов, которым предлагается данная методическая разработка.

При подготовке занятия, разрабатываемого с применением результатов этнолингвистических исследований, можно использовать также номинации других лексико-семантических групп. С целью поиска и отбора обучающего материала необходимо осуществить поиск подобных исследований, выполненных русскими и таджикскими учеными, соотнести результаты таких работ, сформировать наиболее репрезентативные подборки лексики. Студентам-инофонам, будущим учителям, может быть предложено провести собственные изыскания на примере какой-либо тематической группы лексики, чтобы освоить этнолингвистический инструментарий.

Bibliographic references

GUSEYNOVA, T. V. 2015. O sociolingvistichekikh i didakticheskikh problemakh prepodavaniya russkogo yazyka v Respublike Tadjikistan. In: Sociokulturnoe

пространство России и зарубежья: обшество, образование, язык, n. 4, pp. 59-67. ISSN 2312-3281

OGANESJaN, S. S. 2014. Rol' i znachenie russkogo yazyka dlya stran Prikaspiiskogo regiona. In: Elektronnoe nauchnoe izdanie al'manah Prostranstvo i vremya, vol. 5, n. 1-2, p. 11. ISSN 2227-9490.

SALIMOV, R. D. 2012. Problemy yazykovoi politiki i razvitiya yazykov v mnogoyazychnom Tadzhikistane. In: Slovo.ru: Baltiiskii akcent, n. 2, pp. 56-60. ISSN 2225-5346

ZHARKYNBEKOVA, SH. K. – AKZHIGITOVA, A. SH. 2012. Yazykovaya politika kak instrument vozdeistviya i formirovaniya onomasticheskogo prostranstva g. Astany. In: Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta, n. 24 (657), pp. 48-57. ISSN 1993-4750

Material resources

Деул. сл. – Slovar' sovremennogo russkogo narodnogo govora (d. Deulino Ryazanskogo rayona Ryazanskoy oblasti). 1969. Moskva: Nauka.

ПОС – Pskovskii oblastnoi slovar' s istoricheskimi dannymi. 1967-2008. Leningrad: Izd-vo Leningradskogo un-ta, t. 1-20.

СГРС – Slovar' govovor Russkogo Severa. 2001-2009. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo un-ta», t. 1-4.

СПП – Slovar' permskih govovor. 2000-2002. Perm': Knizhnyi mir, n. 1-2.

СПП – Slovar' pskovskih poslovic i pogovorok. 2001. Sankt-Peterburg: Norint.

СРГК – Slovar' russkih govovor Karelii i sopredel'nyh oblastei. 1994-2005. Sankt-Peterburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta, n. 1-6.

СРГНП – Slovar' russkih govovor Nizovoi Pechory. 2003-2005. Sankt-Peterburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU, t. 1-2.

СРГС – Slovar' russkih govovor Sibiri. 1999-2006. Novosibirsk: Nauka. Sib. predpriyatie RAN, t. 1-5.

СРНГ – Slovar' russkih narodnyh govovor. 1965-2011. Moskva; Leningrad; Sankt-Peterburg: Nauka, vyp. 1-44.

ССРЛЯ – Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. 1948-1965. Moskva: Nauka; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSR, t. 1-17.

ФСРГС – Frazeologicheskii slovar' russkih govovor Sibiri. 1983. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe otdelenie.

Сокращения

араб. – арабское

арх. – архангельское

букв. – буквально

брян. – брянское

волгоград. – волгоградское

волог. – вологодское

вят. – вятское¹

карел. – карельское

киров. – Кировское

курс. – курское

омск. – омское

онеж. – онежское

перм. – пермское

печор. – печорское²

пск. – псковское

разг. – разговорное

рус. – русское

ряз. – рязанское

смол. – смоленское

тадж. – таджикское

¹ Административная единица Российской империи, СССР (ныне на этих территориях располагаются части Кировской области, Удмуртии); Олонецкая губерния – административная единица Российской Империи с центром в г. Петрозаводске.

² Печор. – записанное по реке Печоре.

ленингр. – ленинградское
литер. – литературное
мурман. – мурманское
новосиб. – новосибирское
олон. – олонекское¹

твер. – тверское
тобол. – тобольское
том. – томское
фольк. – фольклорное

The study is supported by Russian Science Foundation (project No. 16-18-02075 "Russian Society in the Mirror of Lexical Semantics"). | Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02075 «Русский социум в зеркале лексической семантики»).

Words: 2 966

Characters: 23 856 (13, 25 standard pages)

Tatyana V. Leontyeva, Doctor.
Russian State Vocational Pedagogical University
Mashinostroitelej 11
620098 Yekaterinburg
Russia
leotany@mail.ru

Evgeniy M. Dorozhkin, Doctor, Prof.
Russian State Vocational Pedagogical University
Mashinostroitelej 11
620098 Yekaterinburg
Russia
evgeniy.dorozhkin@rsvpu.ru

Anna V. Shchetinina, PhD.
Russian State Vocational Pedagogical University
Mashinostroitelej 11
620098 Yekaterinburg
Russia
anna-73.schetinina@yandex.ru

Khayrullo N. Tabarov, PhD.
Russian-Tajik (Slavic) University
M. Tursun-zade 30
734000 Dushanbe
Tajikistan
tabarov-64@mail.ru